

Татьяна Гребень

г. Барановичи, Республика Беларусь

Модели процесса перевода: теоретический аспект

The key concepts of the theory of translation are identified in this article: the translation process, the specifics of translation and the translation model. In addition, the situational (denotative) and transformational-semantic models of the translation process are characterized. The positive and negative aspects of each model are indicated. Other models are singled out.

Key words: translation process, translation model, situational (denotative) model, transformational-semantic model.

Одной из основных задач современной лингвистической теории перевода является описание самого процесса перевода, то есть тех действий, которые переводчик осуществляет в процессе анализа текста оригинала и создания результирующего текста. При этом интерес представляет и этап перехода от языка оригинала к языку перевода и дальнейшее использование ПЯ для построения текста перевода.

Процессом перевода или переводом в узком смысле этого термина называются действия переводчика по созданию текста перевода (собственно перевод). Процесс перевода включает, по меньшей мере, два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода. В результате этих этапов осуществляется переход от текста оригинала к тексту перевода [1, с. 158]. Специфика процесса перевода присутствует и проявляется в его детерминации. Перевод детерминируется целым рядом «авторских» факторов, имеющих для перевода особую значимость. Н.К. Рябцева указывает: «... переводя текст с одного языка на другой, переводчик «мыслит» как бы два раза, сначала на одном языке, а потом – на другом ... Из «столкновения» этих двух мышлений рождаются не только тексты перевода, но и неповторимые сведения о деятельности интеллекта» [2, с. 49].

Переводоведение, как правило, выявляет соблюдение или нарушение стилистического и семантического аспектов языковой нормы. Переводчик зачастую вынужден модифицировать «выразительные средства» ЯП для достижения концептуальной инвариантности ИТ и КТ, т.е. использовать лексические единицы иной семантики с целью сохранения заложенного в ИТ смысла. Более того, осуществляя свою «селективно-эвристическую деятельность, переводчик должен принимать во внимание неидентичность возможных исходов. Целенаправленный характер перевода детерминируется

«целенаправленностью деятельности». Как отмечают исследователи, «целью переводческой деятельности является производство текстов, которые используются потребителем для межкультурного обмена в качестве носителя сообщения наряду с другими средствами его передачи» [3, с. 59].

Моделью перевода называется условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части. В лингвистической теории перевода модели перевода представляют процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода [1, с. 158].

Описание переводческого процесса с помощью моделей перевода включает два взаимосвязанных аспекта: 1) общую характеристику модели с указанием возможной сферы ее применения (объяснительной силы модели); 2) типы переводческих операций (трансформаций), осуществляемые в рамках модели. Модель перевода может быть преимущественно ориентирована на внеязыковую реальность или на некоторые структурно-семантические особенности языковых единиц.

Известный специалист в области теории перевода В.Н. Комиссаров выделяет следующие модели: *ситуативная (денотативная)* и *трансформационно-семантическая*. Перейдём к более подробному рассмотрению каждой из моделей [1, с. 159].

Ситуативная (денотативная) модель перевода исходит из того, что содержание всех языковых знаков отражает какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности. Предметы реальной действительности, отражаемые в языковых знаках, называются денотатами. Ситуация в реальной действительности есть совокупность денотатов и отношений между ними. Следовательно, отрезки речи содержат информацию о какой-то ситуации в реальной действительности.

Учитывая, что основное содержание любого сообщения заключается в отражении какой-то внеязыковой ситуации, *ситуативная (денотативная)* модель перевода рассматривает процесс перевода как процесс описания при помощи языка перевода той же ситуации, которая описана на языке оригинала. При этом действия переводчика представляются следующим образом. Воспринимая текст оригинала, переводчик отождествляет составляющие этот текст единицы с известными ему языковыми единицами ИЯ и, интерпретируя их значение в контексте, выясняет, какую ситуацию реальной действительности описывает оригинал. После этого переводчик описывает эту ситуацию на языке

перевода. Таким образом, процесс перевода осуществляется от текста оригинала к реальной действительности и от нее к тексту перевода. В ряде случаев этот же процесс идет более кратким путем, когда интерпретация текста или какой-либо его части была проведена заранее, и переводчику известно, что определенные единицы ИЯ и ПЯ указывают на одинаковые предметы, явления или отношения реальной действительности. На этом основании он может непосредственно заменять единицы оригинала соответствующими единицами перевода, и обращение к реальной действительности осуществляется вне данного акта перевода. Модель перевода при этом сохраняет свою основную ориентацию: объяснение процесса перевода как обращение к описываемой ситуации.

Ситуативно-денотативная модель в некоторых случаях хорошо объясняет наблюдаемые факты. Одним из таких случаев является отсутствие в ПЯ языковой единицы, обозначающей данный денотат. В подобной ситуации переводчик сначала уясняет, какое именно явление описывается при помощи знака ИЯ, а затем решает, какой прием перевода избрать, чтобы наиболее адекватно описать данную ситуацию в переводе.

Данная модель адекватно описывает процесс перевода и тогда, когда описываемая ситуация играет определяющую роль при выборе варианта перевода, независимо от того, какими средствами эта ситуация передана в оригинале. Уяснив ситуацию, описанную в оригинале, переводчик может обнаружить, что в ПЯ существует лишь один способ описания данной ситуации (Fragile – «Осторожно, стекло», instant coffee – «растворимый кофе»), либо среди нескольких способов есть общепринятый, наиболее распространенный (Keep off the grass. – «По газонам не ходить»). Возможно, единственной целью перевода является точное описание ситуации, которая в оригинале описана неточно или неполно. Тогда переводчик, хорошо разбирающийся в сути вопроса, вносит какие-то дополнения и исправления, добываясь точного описания ситуации средствами ПЯ.

Ситуативная (денотативная) модель перевода обладает значительной объяснительной силой. Она адекватно описывает процесс перевода, когда для создания коммуникативно равноценного текста на ПЯ необходимо и достаточно указать в переводе на ту же самую ситуацию, которая описана в переводе. Иначе говоря, при помощи этой модели может достигаться эквивалентность на уровне идентификации ситуации. Наиболее четко *ситуативная модель* «работает» в следующих трех случаях: 1) при переводе безэквивалентной лексики; 2) когда описываемая в оригинале

ситуация однозначно определяет выбор варианта перевода; 3) когда понимание и перевод оригинала или какой-либо его части невозможно без выяснения тех сторон описываемой ситуации, которые не входят в значения языковых единиц, использованных в сообщении.

Трансформационно-семантическая модель перевода, в отличие от ситуативной, исходит из предположения, что при переводе осуществляется передача значений единиц оригинала. Она рассматривает процесс перевода как ряд преобразований, с помощью которых переводчик переходит от единиц ИЯ к единицам ПЯ, устанавливая между ними отношения эквивалентности. На первом этапе – этапе анализа (I) – осуществляется упрощающая трансформация исходных синтаксических структур в пределах ИЯ: структуры оригинала (А) преобразуются (сводятся) к наиболее простым, легко анализируемым формам (В). Упрощение синтаксических структур и разделение значений лексических единиц на этапе анализа позволяют осуществить второй этап перевода (II) – «переключение», т.е. переход к ядерным структурам и семантическим компонентам языка перевода. На третьем этапе (III) «реструктурирование» – осуществляются трансформации на ПЯ с ядерного («околоядерного») уровня в окончательные структуры и единицы оригинала. При этом в соответствии с нормами языка меняются такие формальные признаки, как порядок слов, структура предложения, число и распределение семантических признаков.

Комментируя данную модель перевода, А.Д. Швейцер приводит слова Ю. Найды, сравнившего переводчика с путешественником, который, вместо того чтобы переправиться на другой берег реки в бурном или глубоком месте, отходит в сторону вверх или вниз по течению реки, находит безопасное место для переправы и, наконец, обходным путем достигает намеченной точки на другом берегу реки [4, с. 37].

А.Д. Швейцер приводит пример использования *трансформационно-семантической модели* для осуществления конкретного перевода [4, с. 41]. В качестве исходного берется английское предложение *The White House pressurized the Senate into reconsidering its decision*. В результате обратной трансформации получаем две ядерные структуры: *The White House pressurized the Senate. The Senate reconsidered its decision*.

На этом этапе возникает опасность в дальнейшем утратить важную информацию: смысловую связь между двумя ядерными предложениями («причина – следствие»). Чтобы этого избежать, ядерные предложения преобразуем в сложное предложение, в котором смысловые отношения между частями выражаются при помощи

союзов, относительных местоимений или других синтаксических средств. В результате мы можем получить одно из двух следующих предложений: 1) The White House pressurized the Senate and it reconsidered its decision. 2) The White House pressurized the Senate so that it should reconsider its decision.

Далее осуществляется следующий этап перевода – этап переноса, в результате которого мы получаем один из двух вариантов (в зависимости от контекста): 1) Белый дом оказал нажим на сенат, и тот отменил свое решение. 2) Белый дом оказал нажим на сенат, чтобы тот отменил свое решение.

Подобные варианты не обязательно являются окончательными. В данном случае мы находимся на околоядерном уровне. Предполагается, что далее переводчик произведет дополнительные преобразования структур в ПЯ с учетом контекста, стилистических особенностей текста, чтобы обеспечить максимально возможную эквивалентность поверхностных структур в ИЯ и ПЯ, то есть осуществит дальнейшее развертывание околоядерных структур ПЯ в поверхностные структуры ПЯ.

Трансформационно-семантическая модель позволяет описывать многие стороны переводческого процесса, недоступные для непосредственного наблюдения. Особенно важно, что, в отличие от ситуативной модели, данная модель дает возможность отразить роль значений языковых единиц в содержании исходного текста и зависимость (хотя и не всегда прямую) от этих единиц средств ПЯ, используемых в переводе.

Вместо с тем очевидно, что и *трансформационно-семантическая модель* не является универсальной и не претендует на моделирование любого переводческого акта. Она не предусматривает тех случаев, когда между синтаксическими структурами и значениями лексических единиц в оригинале и переводе нет отношений трансформации и эквивалентность двух текстов основывается исключительно на общности описываемой ситуации. Не моделирует *трансформационно-семантическая модель* процесса перевода и тогда, когда в переводе необходимо передать образные и иные ассоциации, связанные с текстом оригинала, когда в процессе перевода происходит замена ситуации, чтобы воспроизвести цель коммуникации.

Другой выдающийся лингвист и литературовед В.С. Виноградов в своей книге «Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)» указывает ещё одну классификацию и обозначает следующие модели:

- 1) *Ситуативная (денотативная) модель*;

2) *Семантическая модель* процесса перевода строится с учетом компонентного анализа содержательных единиц языка и наличия регулярных межъязыковых соответствий. Перевод сводится к анализу содержательных компонентов исходного текста, и синтезу смысла в материале языка перевода.

3) *Трансформационная модель*. При построении этой модели перевод трактуется как преобразование текста исходного языка в текст на языке перевода. Главными оказываются операции по преобразованию так называемых «ядерных синтаксических структур», которые, согласно сторонникам этой модели, совпадают в различных языках и характеризуются общностью логико-синтаксических связей и лексического состава.

4) В *коммуникативной модели*, процесс перевода рассматривается как акт двуязычной коммуникации. В нем есть сообщение, его отправитель и получатель, код (язык) и канал связи (письменная или устная речь с учетом жанра этой речи). В упрощенном виде схема следующая: отправитель кодирует сообщение и передает его по соответствующему каналу, получатель декодирует его (т.е. осмысляет) и затем перекодирует воспринятую информацию с помощью нового кода и передает ее для получателя по тому же или другому каналу с сохранением жанровых особенностей исходного сообщения.

5) *Информативная модель* основана на постулате, утверждающем, что любой устный или письменный текст и его основная единица – слово являются носителями самой разнообразной информации, которая в сознании рецептора (переводчика) должна быть воспринята и понята, осмыслена в идеале во всем объеме, со всеми ее смысловыми, стилистическими, стилевыми, функциональными, ситуативными, эстетическими и т. п. особенностями [5, с. 13].

Модель перевода ставит перед собой задачу представить процесс перевода в целом, указать общее направление движения мысли переводчика и последовательные этапы перехода от оригинала к переводу. Более подробная характеристика процесса перевода достигается путем описания типов мыслительных операций, с помощью которых переводчик находит нужный вариант перевода. При этом предполагается, что между единицами оригинала и перевода существует непосредственная связь, что из исходной единицы путем каких-то преобразований (трансформаций) может быть получена единица перевода. В действительности, с единицами оригинала ничего не происходит, они остаются неизменными, а переводчик просто подыскивает коммуникативно равноценные им единицы в языке перевода [1, с. 171].

Отвлекаясь от абстрактных моделей перевода, отметим, что процесс перевода – равно как и весь процесс порождения речи в сознании человека – по-прежнему остается загадкой загадок. Однако совершенно очевидно, что в практике перевода действительно выделяются два этапа работы. Один из них связан с осмыслением текста на иностранном языке, а другой – с воспроизведением его на родной язык.

Литература

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. Рябцева Н.К. Теория и практика перевода: когнитивный аспект. *Перевод и коммуникация*. М., 1997. С. 42-63.
3. Фесенко Т.А. Лингвоментальная модель процесса перевода. *Язык, сознание, коммуникация*: сб. статей. Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 58-62.
4. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М.: Воениздат, 1973. 280 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

Наталья Камовникова

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОПОЯЗ в истории переводоведения XX века

The article focuses on the findings of the Russian Formalist organization OPOIAZ in relation to the further development of translation studies as a discipline in the Soviet Union and beyond. OPOIAZ's studies of form and function of literary works influenced the contemporary translation practice, as well as gave substantial material for the research of such globally renowned scholars as Roman Jakobson and Andrei Fedorov, who is now recognized as the founder of the Soviet translation studies. Despite the political pressures against formalism, the legacy of OPOIAZ continued to inspire further generations of scholars, contributing to the emerging discipline of translation studies.

Key words: OPOIAZ, Russian Formalist movement, translation studies, form, function.

О переводоведении как самостоятельной науке принято говорить применительно к переводческим концепциям, начиная с пятидесятих годов XX столетия. Однако двадцатый век на всем своем протяжении был щедр как на успешные переводческие проекты, так и на